Глухова Наталья Николаевна, Исанбаев Николай Исанбаевич

СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ СОБЫТИЯ В МАРИЙСКИХ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье показаны группы марийских заговоров и заклинаний, расклассифицированные в зависимости от прагматической цели, которую они выполняют. Выявлены и проанализированы лингвистические способы выражения невероятности совершения нежелательных событий в избранных для изучения текстах. В результате исследования были определены лингвистические средства, к которым отнесены различные типы гипербол, выполняющие функции вербального предотвращения деструктивных событий, касающихся в большей степени благополучия, жизни и здоровья человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Назарчук А. В.** Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана [Электронный ресурс]. URL: http://www.nazarchuk.com/articles/article14.html (дата обращения: 27.11.2013).
6. **Письменный А.** Главные технологии 2012 года по версии *Gartner*: Big Data, 3D-печать, геймификация и другие [Электронный ресурс]. URL: http://www.computerra.ru/37619/ (дата обращения: 14.12.2013).
7. **Ретюнских Л. Т.** Философия игры. М.: Вузовская книга, 2002. 256 с.
8. **Хейзинга Й.** Homo Ludens. Статьи по истории культуры [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/FILOSOF/HUIZINGA/huizinga.txt (дата обращения: 27.11.2013).
9. **Moody C.** Romney VP Speculation Fills the Weekend with Jeb Bush, Rubio, Ayotte and Gingrich Weighing in [Электронный ресурс]. URL: http://abcnews.go.com/Politics/OTUS/romney-vp-speculation-fills-weekend-jeb-bush-rubio/story?id=16298461 (дата обращения: 27.11.2013).
10. **More Than Just Badges: We Play's Definition of Gamification** [Электронный ресурс]. URL: http://weplay.co/more-than-just-badges-we-plays-definition-of-gamification/ (дата обращения: 27.11.2013).

FEATURES OF POLITICAL MEDIA COMMUNICATION GAME CODE

Volkova Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Osipovskaya Elizaveta Andreevna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
volkova.docent@gmail.com; elizabeth-st@mail.ru @mail.com

The article is devoted to some theoretical features of political communication game coding in the mass media. The authors consider the trends in the organization of political events by analogy with the game, in the context of gamification. Basing on the theory of Niklas Luhmann, the assumption about doubled game code of political communication is made, the examples of political media reality are given, which are similar in construction and effects to game actions, and also the variants of pseudo-games are presented. The performance game code for the first level of observation and the code of competition for the second level are revealed.

Key words and phrases: game communication; game code; doubling of reality; political communication; observers.

УДК 81:39
Филологические науки

В статье показаны группы марийских заговоров и заклинаний, расклассифицированные в зависимости от прагматической цели, которую они выполняют. Выявлены и проанализированы лингвистические способы выражения невероятности совершения нежелательных событий в избранных для изучения текстах. В результате исследования были определены лингвистические средства, к которым отнесены различные типы гипербол, выполняющие функции вербального предотвращения деструктивных событий, касающихся в большей степени благополучия, жизни и здоровья человека.

Ключевые слова и фразы: эзотерический текст; заговор; заклинание; прагматическая установка; системно-функциональный подход; простая гипербола; развернутая гипербола; логическое перемножение событий.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Исанбаев Николай Исанбаевич, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
gluhnatalia@mail.ru; kafful@marsu.ru

СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ СОБЫТИЯ В МАРИЙСКИХ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ©

Цель данной статьи – определить *лингвистические средства* выражения невероятности события в марийских эзотерических текстах, т.е. текстах марийских заговоров и заклинаний. Достижению цели исследования способствует системно-функциональный подход, опирающийся в данном случае на лингвостилистический и прагмалингвистический виды анализа 500 заговорно-заклинательных текстов [3; 6; 7].

Актуальность исследования, часть результатов которого представлена в статье, объясняется особой ролью заговорных текстов в становлении марийского литературного языка, язык и стиль которых являются составной частью марийского фольклорного стиля, а также их значением в формировании духовной культуры этноса. Это замечание касается не только эзотерической практики мари, но и некоторых других этносов [4, с. 69-72]. Научная новизна данной работы заключается в сочетании приемов, ведущих к определению средств передачи невероятности появления события, а также в полученных результатах: в текстах марийских заговоров содержится имплицитное представление ряда положений теории вероятности. Изучение заговорно-заклинательной традиции других этносов также не ослабевает.

Марийские заговорно-заклинательные тексты служили объектом лингвистического исследования в 1980-е годы прошлого века. В работах ученые предлагали свои варианты функциональной классификации текстов,

© Глухова Н. Н., Исанбаев Н. И., 2014

выявили и описали некоторые стилистические характеристики различных уровней текста [5, с. 65-75; 8, p. 14-42]. Однако аспекты, рассматриваемые в данной статье, никогда не были в центре внимания лингвистов.

С одной стороны, марийские заговорно-заклинательные тексты составляют значительную часть фольклорного наследия народа. С другой стороны, их использование в различных ситуациях до сих пор является живой культурной традицией этноса. Марийцы (*марий калык*) – один из древних финно-угорских народов Среднего Поволжья. Самоназвание народа – *мари, мары* (человек, мужчина, муж). По данным переписи 2010 года, в Российской Федерации насчитывается 547 605 тыс. человек, а в Республике Марий Эл проживает около 290 863 человек (43,9% населения). Компактные группы встречаются в Республиках Башкортостан, Татарстан, Удмуртия. Марийский язык относится к группе финно-угорских языков.

Марийский заговор (*шӱведыме, шӱведыме мут*) представляет собой ритмически организованную вербальную формулу, способную давать, по мнению использующих тексты, определенные результаты. В тексте могут содержаться обращения к богам или духам за помощью. Многие исследователи эзотерической практики различных народов указывают на наличие магической силы в самих текстах, благодаря которой достигаются прагматические цели. Сверхъестественные силы должны быть присущи и тем, кто использует заговоры. В современной этнографической литературе в настоящее время можно прочитать лишь о знахарях, *юзо,* которые используют заговоры с лечебными целями [6, с. 7-41].

Результаты прагмалингвистического анализа показали, что рассмотренные марийские эзотерические тексты характеризуются четко выраженными прагматическими целями. Исходя из них, исследованные марийские заговоры расклассифицированы на шесть групп: 1) заговоры, предназначенные для лечения (людей и животных); 2) заговоры, охраняющие от колдовства (людей, животных, растения, различные предметы); 3) заговоры, меняющие межличностные отношения («отсушки», «присушки»); 4) заговоры, приносящие добро, прибыль (людям, животным, растениям, предметам); 5) заговоры, «очищающие» от причиненного зла, нанесенной «порчи» людям, растениям, животным, предметам; 6) заговоры, наносящие вред, приносящие зло (людям, животным, растениям) [2, с. 10]. Тем не менее необходимо отметить, что заговоры из разных групп могут считаться принадлежащими одновременно двум группам сразу, так как их значения могут совпадать. Например, лечебные заговоры могут содержать значение «освобождение от колдовства», «растворение зла». Заговоры, приносящие добро, прибыль, могут иметь дополнительное значение изменения здоровья людей или животных. Общие цели всех шести групп двойственные: они предназначены, с одной стороны, для предотвращения нежелательного деструктивного эффекта, который может быть представлен или казаться *неизбежным*, или *вероятным*, но который может быть «переведен» в разряд *невозможных*, *невероятных событий*; с другой – для получения запланированного результата (либо положительного, либо отрицательного). Композиционная структура эзотерических текстов, их звуковая форма, лексические и синтаксические стилистические средства также помогают достичь поставленных целей [Там же, с. 38-67].

Как показало проведенное исследование, особая роль в выражении невероятности события принадлежит фольклорной гиперболе. Гиперболой считается образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо предмета, явления. В текстах марийских заговоров фольклорная гипербола используется для показа нереальных, вымышленных ситуаций, включая события, явления, процессы, перечисление которых ведет к невозможности выполнения какого-то желания, достижения какой-то цели. В исследованном материале гипербола встречается двух типов: простая и ситуационная. Оба типа могут содержать числительные. Такие числительные, как «один», «семь», «одиннадцать», «сорок один», «семьдесят семь», считаются магическими в марийской культуре и весьма активно используются в текстах. В проанализированном материале гипербола обычно появляется благодаря пониманию явного несоответствия между обычным, нормальным течением событий и воображаемой ситуацией, описанной в текстах; преувеличенному количеству условий; заведомо сокращенному количеству времени, отводимому на совершение запланированных действий. В приводимом ниже отрывке из текста «*Пошартыш шӧрымӧ*» («Уничтожение колдовства») невероятность выражена *простой гиперболой*, содержащей только одно нереальное действие в предложении:

– *Мӱндыр ӱжарам (эр кечым, кӱдырчым, волгенчым, тылзым, шӱдырым) кунам пошарен кертеш, тунам иже пошарен кертше!* [7, S. 32] / Когда колдун сможет заколдовать дальнюю зарю (утреннее солнце, гром, молнию, звезды), только тогда пусть он сможет заколдовать меня! (*Перевод автора – Н. Г.*)

В большинстве заговоров против колдовства использующие тексты предлагают перечисление нескольких нереальных событий для обеспечения невозможности свершения зла. Целые тексты могут быть основаны на *развернутых гиперболах*, как это можно наблюдать в следующем отрывке из заговора *«Локтыш деч»* («Против колдовства»):

– *Ший ӱштым ӱшталынат, ший товарым чыкенат, ший менгым руэнат, ший менгым керынат, ший пидышым пидынат, ший печым печенат, ший имньым кычкенат, ший омытам чиктенат, ший ӧрынчакым пыштенат, ший пӱгым руалынат, ший сапкеремым рыштенат, ший шогаву дене куралынат, ший урлыккомдо дене ӱденат, ший тырма дене тырмаленат, ший шурно шочын, ший сорла дене тӱредыныт, ший кылтам ыштенат, ший*

– Только тогда ты сможешь заколдовать меня, когда, подпоясавшись серебряным поясом, засунув серебряный топор за кушак, срубив серебряный столб, поставив серебряный столб, завязав серебряной повязкой, загородив серебряным забором, запрягая серебряную лошадь, надев серебряный хомут, накинув серебряную седелку, привязав серебряные вожжи, закинув серебряную дугу, запрягая серебряный плуг, вспахав серебряным плугом, посадив

орваш оптен нангаенат, ший идымеш ший шагеш ший каваным ыштенат, ший идымыш волтенат, ший агуным шынденат, ший идымыш луктын, ший сапондо дене кыренат, ший ўштервоштыр дене ўштынат, ший кольмо дене пуалтенат, ший мешакыш оптенат, ший вакщ деке нангаенат, ший вакшкўэш ший ложашым йонгыштенат, ший шокте дене шоктынат,ший руашвочкеш ший руашым лугенат, ший конгаш ший пуым оптенат, ший конгаш ший киндым кўктенат, ший ўстембаке луктынат, ший кўмыж-совла дене кунам пырля йўынкочкын кертат тиде киндым ыштен шуктен, тунам иже мыйым локтен керт! [6, с. 48-49].

семена из серебряного лукошка, проборонив серебряной бороной, после того, как вырос хлеб, сжав его серебряным серпом, поставив серебряные снопы, погрузив их на серебряные телеги, поставив серебряную копну на серебряную подставку, привезя на серебряное гумно, поставив в серебряный овин, вынеся из серебряного овина, обмолотив серебряными цепами, подметя овин серебряной метлой, нагребая зерно серебряной лопатой, наполняя серебряные мешки, отвезя их к серебряной мельнице, перемолов серебряную муку на серебряной мельнице, просеяв через серебряное решето, замесив серебряное тесто в серебряной бочке, затопив серебряную печь серебряными дровами, выпекая серебряный хлеб в серебряной печке, вынув его на стол, сможем вместе из серебряной посуды есть и пить!

Название металла – *серебро* – меняется далее в тексте на *золото* и *медь* с перечислением тех же самых действий.

В следующем отрывке *«Осалым поктен лукмо»* («Против колдовства») невероятность события гарантируется логическим перемножением преувеличенного количества нереальных действий (хотя и мыслящихся как потенциально возможных) с заведомо уменьшенным количеством времени, необходимым для действия:

– Индеш чыра дене лўмегож, пызле воштыр, шуанвондо воштыр дене осалым поктен луктам.

– Выгоню колдовство, злой дух девятью лучинами, ветками можжевельника, ветками рябины, ветками шиповника.

– Шӧрмычым налын (1), ош маскам (…ош пирым, ош рывыжым, ош мерангым…) чодыра гыч кучен конден (2), шогавуйым кычкен (3), кунам мӧнгешла курал кертеш (4), тунам иже осалым пуртен кертше!

– Пусть колдун только тогда сможет заколдовать меня, когда он/она сможет, взяв уздечку, привести белого медведя (белого волка, белую лису, белого зайца) из леса, запрячь его в деревянный плуг и проборонить пашню, пятясь назад.

– Шымлу-шым тўрлӧ ошмам кунам ик минут-секундышто шотлен пытарен кертеш, тунам иже мый декем осалым пуртен кертше! [3, с. 23].

– Пусть колдун только тогда сможет заколдовать меня, когда он/она сможет пересчитать 77 различных песчинок по одной за одну минуту, за одну секунду!

Полный текст содержит перечисление всех тех же действий, но производимых с разными дикими животными – белым волком, белой лисой, белым медведем. Таким образом, блок *«Шӧрмычым налын…» («Взяв уздечку…»)* читается еще трижды для обеспечения необходимого эффекта.

Нетрудно заметить, что с помощью логического перемножения простых действий и событий люди пытались добиться появления сложного или сверхсложного события. Вероятность сложного события, включающего два и более несовместных события, более проблематична, чем вероятность события простого. Сложное событие считается эффективнее для противодействия невероятным, но все-таки возможным событиям, чем простое. Развернутые гиперболы в проанализированных заговорах связаны в основном с преувеличенным количеством перечисляемых воображаемых событий, а также переносом событий в нереальные условия во времени и пространстве. Использование гиперболы предлагает цепочку невероятных событий, невозможных реализовать и направленных на предотвращение нежелательных результатов. Перечисление исключительно трудных, иногда абсолютно невыполнимых заданий сводит к нулю все попытки удовлетворить условия текста, тем самым предохраняет человека от возможных последствий использования текста заговора и действий ‗колдуна‘. Гипербола в марийских заговорах осуществляет нарочитое смещение реальных пропорций событий, служит средством передачи смысла явлений, выходящих за нормы обычного, подтверждая выводы ученых, занимающихся русским фольклором, о том, что задача гиперболы в заговоре – передавать невероятное через изменение сроков самого хода явления и через соблюдение некоторых преувеличенно трудных условий выполнения деяния [1, с. 22-36]. Большинство марийских заговоров направлены на предотвращение определенных негативных, но вполне вероятных событий: болезней, несчастных случаев, потери домашних животных (скота), личных предметов и других различных видов собственности, ухудшения межличностных отношений и пр. Исходя из условий, выраженных в текстах, эти случаи могут произойти только при условии осуществления длинной цепочки невероятных, невозможных или несовместных событий. Так, тексты заговоров основаны на оппозиции между возможными и маловероятными событиями. При логическом перемножении эпизодов гиперболы в четырех группах заговоров предложенной классификации в начале статьи (2, 3, 4, 6) помогают выразить невероятность перемноженных событий, ведущих к уменьшению или резкому сокращению возможности любого нежелательного эффекта, приближая его к нулю. И, наоборот, сравнивая желаемую цель с абсолютно достоверным событием, которое должно произойти со 100% вероятностью, часто перемноженное на другие аналогично возможные события, создатели текстов обеспечивают определенность положительной прагматической цели с помощью сравнения.

Проведенный краткий анализ вероятности или невероятности события указывает на некоторые положения теории вероятностей, которая имплицитно присутствует в текстах марийских заговоров.

Список литературы

1. **Аникин В. П.** Гипербола в волшебных сказках // Фольклор как искусство слова. М.: МГУ, 1975. Вып. 3. Художественные средства русского народного поэтического творчества.
2. **Глухова Н. Н.** Структура и стиль текстов марийских заговоров. Йошкар-Ола: МарГУ, 1996. 112 с.
3. **Горская В. П.** Научный рукописный фонд МарНИИ. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1969. № 942. 54 с.
4. **Дугаров Д. С.** Песенное заклинание овцы «тээгэ» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16).
5. **Иванов И. Г.** Об одном из жанров марийского фольклора // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975.
6. **Петров В. Н.** Марий Ю. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 160 с.
7. **Porkka V.** Volmari Porkka's Tscheremissische Texte mit Übersetzung. Herausgegeben von Arvid Genetz. JSFOu XIII$_1$. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Literaturgesellschaft, 1895. 40 S.
8. **Sebeok Th.** Structure and Texture. Essays in Cheremis Verbal Art. The Hague: Mouton, 1974. 158 p.

MEANS OF PRESENTING EVENT INCREDIBILITY IN MARI ESOTERIC TEXTS

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Isanbaev Nikolai Isanbaevich, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
gluhnatalia@mail.ru; kafful@marsu.ru

The article shows the group of the Mari conspiracies and spells, classified according to the pragmatic purpose which they carry out. The linguistic means of expressing the incredibility of committing unwanted events in the texts chosen for the study are identified and analyzed. As a result of the research the linguistic means, including the various types of hyperboles that act as the verbal prevention of destructive events related to a greater degree to human well-being, life and health, are defined.

Key words and phrases: esoteric text; conspiracy; spell; pragmatic attitude; systemic-functional approach; mere hyperbole; detailed hyperbole; logical multiplication of events.

УДК 811.111'373.43
Филологические науки

В статье рассматривается прагматический аспект функционирования неологизмов в виде внешних семантических рефреймов в современной англоязычной молодежной прессе. Автор раскрывает содержание термина «внешний семантический рефрейм», а также выявляет способы образования данного вида неологизмов и коммуникативные стратегии и тактики, используемые авторами молодежных изданий для достижения коммуникативных целей.

Ключевые слова и фразы: прагматика; неологизм; внешний семантический рефрейм; коммуникативные стратегии и тактики.

Голец Виктория Анатольевна
Пятигорский государственный лингвистический университет
vika5gor@yandex.ru

ПРАГМАТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНЕШНИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ РЕФРЕЙМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЕ©

Внешние (экстралингвистические) и внутренние (языковые, внутри-лингвистические) факторы в сумме определяют развитие языка в целом и его отдельных уровней. Одним их важнейших направлений изменения языка является возникновение новой лексики. Главным мотивом порождения языковых инноваций выступает принцип удовлетворения коммуникативной социальной потребности в именовании всего нового.

Рассмотрению лингвистических аспектов возникновения неологизмов в английском языке посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей: В. И. Заботкина [2], Т. А. Гуральник [1], Ю. Н. Несветайло [3], J. Algeo, A. Algeo [4], R. H. Baayen [5], A. Rey [10].

Современные тенденции возникновения языковых инноваций особенно ярко реализуются в молодежной прессе.

Появление внешних семантических рефреймов в языке современной англоязычной молодежной прессы обусловлено стремлением авторов дать новое, более эмоциональное имя реалии, уже имеющей нейтральное наименование.

Термин «рефрейм» представляет собой заимствование из английского языка (reframe), переведенное при помощи транскрипции, обозначающее замену рамки у картины и, наоборот, замену картины в рамке. Данная

© Голец В. А., 2014